

Мемориалы Орловщины

С. И. Федоров,
архитектор,
кандидат искусствоведения

Орель — Общ. видъ изъ Городскаго сада

Прошлое Орловщины связано с выдающимися событиями и именами в историко-культурной жизни Отечества, нашедшими отражение в отдельных памятниках и ансамблях монументального изобразительного искусства и архитектуры.

Их отличительной особенностью является, во-первых, глубокое патриотическое содержание, во-вторых, гармонический синтез двух искусств — архитектуры и скульптуры и, в-третьих, комплексный характер мемориальных сооружений и их органическая связь с городской или природной средой.

В дореволюционной и довоенной Орловщине таких ансамблей, за исключением старых кладбищ, не было, первый воинский мемориал появился в 1943 г. Вспомним события тех лет.

Еще продолжалось оборонительное сражение на северном и южном фасах Курского выступа, а советское командование уже готовило наступление под кодовым названием «Кутузов». Войска трех фронтов — Западного, Брянского и Центрального должны были

нанести удары с севера, востока и юга на Орел.

Наступление началось 12 июля 1943 г. Прорвав оборону гитлеровцев в районе села Вяжи и заставив их отступить, Советская Армия 5 августа изгнала врага из Орла.

На прежней Ильинской площади, где в 30-х гг. энтузиастами-комсомольцами был заложен Первомайский сквер, 6 августа 1943 г. состоялся траурный митинг и захоронение в братской могиле героев-танкистов, погибших в боях за Орел. На земляном холме братской могилы был установлен танк Т-70, подбитый на месте последнего боя роты Марченко. Пробоины на его броне свидетельствовали о жестокой схватке с врагом.

В 1944—1956 гг. были созданы сначала низкий, потом более высокий пьедесталы, а в 1963 г., в двадцатую годовщину освобождения Орла, произведена перепланировка и благоустройство всего мемориального сквера, реконструирован пьедестал памятника-танка и перед ним зажжен Вечный огонь Почетным гражданином города Орла Маршалом Совет-

Орел. Общий вид из городского сада

ского Союза И. Х. Баграмяном и полным кавалером ордена Славы слесарем орловского завода шестерен М. М. Бычковым.

В 1968 г. старый боевой танк Т-70 был заменен лучшим танком Великой Отечественной войны Т-34, с которым связаны блестящие победы советских бронетанковых сил. Однако, несомненно, историческая правда при этом была утрачена.

В центре сквера установлен гранитный монолит с именами погибших воинов. Сооружены также две стелы с картой сражения на Орловско-Курской дуге и текстом приказа Верховного Главнокомандующего о первом

указании в сторону Оки, увенчана изображением древнего герба Орла в сочетании с советским символом труда. На западной грани, обращенной в сторону Орлика и центральной площади им. Ленина, вырублена летопись основных исторических событий — начиная с основания города в октябре 1566 г. и до награждения Орловской области орденом Ленина в 1967 г.

Обелиск 400-летия виден издали. Площадка вокруг него, покрытая широкими светлыми плитами, поднята над уровнем воды на 6 метров, что обеспечивает ее незатопляемость во время паводков. Со стороны Красного моста

Орел. Памятник Н. С. Лескову. Скульптор Ю. Г. Орехов, архитекторы В. А. Петербуржцев, А. В. Степанов. На заднем плане — собор Михаила Архангела

победном салюте в Москве в честь освобождения городов Орла и Белгорода от оккупантов.

В течение четверти века над проектом мемориального сквера и его совершенствованием работали орловские архитекторы А. Родионов, К. Силобам, С. Федоров, О. Левитский, О. Вернослов.

Неподалеку от сквера Танкистов находится еще одно достопримечательное место Орла — мемориальный сквер на стрелке между Окой и Орликом, в историческом центре города, где была основана древняя крепость. Здесь был сооружен памятник 400-летия Орла, отмечавшегося в 1966 г. Живописный природный ландшафт и исторически сложившаяся планировка городского центра Орла определили асимметричную архитектурно-планировочную композицию мемориального ансамбля. Ее центром является 27-метровый обелиск, облицованный кованым светло-серым украинским гранитом. Восточная грань обелиска, обра-

и бывшей церкви Богоявления по левому берегу Оки к обелиску ведет широкая аллея, в перспективе которой видна монументальная скульптурная группа: женщина, олицетворяющая Победу, и два советских воина-автоматчика.

От центральной площадки к воде спускаются три гранитные лестницы, местоположение которых выбрано с учетом наилучших точек обозрения окружающего природного ландшафта.

Со стороны мемориального парка центральная площадка заканчивается подпорной стенкой, обработанной циклопической кладкой рваного серого гранита с квадратами камня, на которых высечены старинные гербы городов Орловщины.

Авторы мемориального ансамбля 400-летия Орла москвичи — скульптор кандидат искусствования А. Бурганов, архитектор Р. Топуридзе и конструктор Ф. Кохновер.

Когда посетители заканчивают осмотр па-

мятника и парка, их внимание привлекает высокий левый берег Оки, где среди зелени векового парка вырисовываются белые колонны беседок и сооружений ансамбля памятника Ивану Сергеевичу Тургеневу, открытого 4 ноября 1968 г. в юбилейные дни 150-летия со дня рождения писателя.

Люди всегда будут вспоминать, что мысль о сооружении в Орле памятника И. С. Тургеневу была впервые высказана его великим соотечественником, писателем-орловцем Николаем Семеновичем Лесковым, указавшим, что здесь, на высоком берегу Оки, где Тургенев встречал свою первую в жизни весну,

неоднократно поднимался деятелями отечественной культуры, но ни одного монументального памятника великому писателю не было создано, за исключением бюста И. С. Тургенева, поставленного «любителями изящных искусств» на «Дворянском гнезде» (копия скульптуры М. Антокольского).

Впервые намерение соорудить памятник И. С. Тургеневу в Орле нашло свое отражение в «Ориентировочном перспективном плане сооружения памятников и мемориальных досок в городе Орле», составленном автором этих строк в бытность его главным архитектором г. Орла и утвержденном Орловскими

Орел. Могила
А. П. Ермолова
(1777—1861)

следовало бы поставить памятник великому писателю земли русской.

Эта мысль была воплощена в бронзу и черный полированный гранит в этом первом в России монументальном памятнике И. С. Тургеневу на «Тургеневском берегу» Оки.

Суждения о произведениях искусства часто противоречивы. Были предложения об установке памятника на транспортно оживленной магистрали. Несомненно, что это было бы ошибкой, противоречило бы основной идее, выраженной в скульптуре, — органически связать ее с окружающей природой, так любимой И. С. Тургеневым. Хотя в скульптуре мало привычных портретных черт писателя и неудачна поза его сидящей фигуры, однако открытие памятника И. С. Тургеневу — событие орадное и значительное не только в монументальной летописи Орла.

Как известно, еще до революции 1917 г. вопрос о создании памятника И. С. Тургеневу

горкомом КПСС и горисполкомом 21 января 1959 г.

На том месте, где создан тургеневский мемориальный ансамбль, до конца 50-х гг. нашего века находился огромный глубокий овраг, с южной стороны которого проходил до революции Левашовский спуск, а в советское время это место стало называться Пролетарской горой.

Овраг был тщательно засыпан, устроены подпорные стенки и ливнеотводы, высажены молодые деревья, и вся территория неузнаваемо преобразилась.

Еще не все создано вокруг памятника И. С. Тургеневу. По замыслу авторов проекта — москвичей скульптора Г. П. Бессарабского и архитекторов В. С. Атанова и А. И. Свиридова, на подходах к памятнику должны быть установлены скульптуры некоторых персонажей произведений И. С. Тургенева, монолит с изречением писателя о великом русском языке, декоративные стелы с

барельефами и т. д. Но уже сейчас памятник, сооруженный в несколько непривычной природной среде, привлекает внимание гостей города именно этой чарующей душу органической слитностью произведения монументального изобразительного искусства с окружающим живописным ландшафтом.

А когда будет построен большой вантовый пешеходный мост через Оку в створе Пролетарской горы, тогда памятник И. С. Тургеневу еще активнее включится в городскую жизнь Орла.

Тургеневский мемориальный ансамбль явился ценным вкладом в монументальную летопись Орловщины.

Орел. Мемориал танкистов. На заднем плане дом, на котором 4 августа 1943 г. было водружено Знамя Победы при освобождении города от оккупантов

Возвратимся теперь снова к памятникам боевой славы, но расположенным уже в северных районах области.

Далеко от Орла, на древней болховской земле, сооружен Кривцовский мемориал — крупнейший памятник Великой Отечественной войны на северном участке Орловско-Курской дуги. Не доезжая два километра до древнего Болхова, увидим справа от шоссе памятный знак, указывающий путь к Кривцовскому мемориалу через селения Однолуки, Кишино, Багриново и Фатнево длиной в 19 километров. В 1984 г. эта дорога заасфальтирована и снабжена указателями.

Поля и перелески, сменяя друг друга, делают эту дорогу интересной и незаметно под-

водят посетителей к красивой панораме высокого холма, поросшего березовым лесом. На его вершине уже издалека видна Большая пирамида, высотой 15 метров, у подножия стоит трехметровая скульптура советского солдата. Это ставшая уже легендарной высота 196,1, на которой советские воины в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявили чудеса мужества, героизма и стойкости, еще ждущая своих исследователей и летописцев.

В 1966 г., когда проектирование Кривцовского мемориала было поручено мне, на опушке березового леса возле села Кривцово я обнаружил две заросшие бурьяном большие братские могилы и составил схематический план местности. Вокруг в лесу под ногами то и дело попадались заржавленные осколки мин, позеленевшие гильзы снарядов, а кое-где белели и кости...

Как старый сапер-фронтовик, я знал, с чем все это связано, когда узнал от местных жителей и от сопровождавшего меня райвоенкома о том, что на окружающих полях и в лесах обнаруживается много взрывоопасных предметов, жертвами которых иногда становятся люди, животные и машины. Поэтому перед строительством мемориальных сооружений вся территория была тщательно проверена взводом саперов для исключения трагических неожиданностей.

На начальном этапе проектирования я работал с талантливым орловским скульптором и живописцем ветераном войны Леонидом Ильичом Курнаковым, к сожалению, вскоре тяжело заболевшим и безвременно ушедшим из жизни. В дальнейшем мы работали совместно с молодым, творчески увлеченным скульптором Виктором Петровичем Басаревым, с которым и довели работу до конца.

Им была изваяна скульптура советского солдата, которую мы решили установить у подножия Большой пирамиды. Перед нею расположены бетонные противотанковые надолбы, напоминающие о танковых боях 1943 г.

На боковых поверхностях Большой пирамиды высечены суровые и краткие слова: «Здесь за Родину, за партию стояли насмерть», с другой стороны строки из «Реквиема» поэта Р. Рождественского.

На цоколе надпись: «Памяти советских воинов. 1941—1942». Хочу добрым словом упомянуть лепщика И. А. Сажнева, его товарищей каменотесов Н. А. Суханова, И. А. Комракова, граверов Ю. Домбровского и А. Суханова, которые принимали активное участие в строительстве Кривцовского мемориала.

На площади Траурных церемоний был воздвигнут высокий обелиск Славы, увенчанный изображениями орденов «Победа», Отечественной войны и Славы, под которыми по красному граниту высечена надпись: «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины».

А на большой братской могиле установлены стелы с указанием воинских частей, сражавшихся на Кривцовском направлении.

Кривцовский мемориал был открыт 16 сентября 1970 г. Это событие нашло свое отражение на страницах всех центральных газет страны. С тех пор он стал объектом многих экскурсионных маршрутов.

Большую поисковую работу по выявлению боевых частей Красной Армии, сражавшихся

на Кривцовском направлении, выполнил полковник в отставке Николай Иванович Анохин — активный член ВООПИИК, опытный экскурсовод и пропагандист орловских памятников боевой славы. Им выявлено в архиве Министерства обороны СССР и других хранилищах около двух тысяч имен солдат и офицеров Красной Армии, сражавшихся на Кривцовской высоте. Автором этих строк совместно со скульптором В. Ф. Свеженцевым выполнен проект мемориальных стел на братских могилах Кривцовского мемориала, на которых указаны имена героев. Летом 1984 г. произведена замена бетонных стел большой могилы на гранитные и выполнены работы по благоустройству.

Когда отмечалось 30-летие Победы советских войск на Орловско-Курской дуге и освобождения Орловщины от немецко-фашистских оккупантов, на площади Траурных церемоний перед обелиском Славы был зажжен Вечный огонь. 29 июля 1973 г. горящий факел, зажженный от Вечного огня в сквере Танкистов города Орла, был доставлен Героем Советского Союза И. С. Естиным в Кривцово.

Бывший командир 97-й стрелковой дивизии, освобождавшей Болхов, генерал-майор в отставке П. М. Давыдов, приняв факел, зажег Вечный огонь у подножия обелиска Славы под звуки торжественно-траурных мелодий.

Большим событием в развитии мемориального ансамбля Кривцово стало сооружение памятника герою Освободительной войны 1877-1878 гг. в Болгарии генералу Василию Николаевичу Лаврову. Это был командир лейб-гвардии Финляндского полка, геройски погибший при штурме турецких укреплений под Горным Дубняком в 1877 г. Поскольку он уроженец Орловщины, прах его по особому разрешению царя перевезли на родину в село Кривцово Болховского уезда Орловской губернии.

Стоило большого труда найти захоронение русского генерала-героя. Старожилы села Кривцова рассказывали, что в период гражданской войны мародерствующие элементы искали золотое оружие, которым был награжден за храбрость В. Н. Лавров, и повредили его склеп.

От церкви, в которой или около которой был похоронен генерал, остались лишь руины, поросшие бурьяном, вокруг бушевала дикая поросль кустарников и чертополоха, проехать сюда трудно.

Поэтому решили перезахоронить прах В. Н. Лаврова на Кривцовском мемориале.

Проект памятника В. Н. Лаврову был выполнен по проекту членов ВООПИИК скульптора В. П. Басарева и архитектора С. И. Федорова, как авторов всего мемориального ансамбля.

Теперь, когда памятник уже стоит на могиле В. Н. Лаврова, все многочисленные экскурсанты отмечают органическую связь его с мемориальными сооружениями, увековечивающими память героев Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Руководил строительными работами на Кривцовском мемориале инженер-полковник в отставке Роман Андреевич Логвинов. В обеспечении строительства необходимыми материалами и рабочей силой активно участвовал секретарь Болховского райкома КПСС Иван Васильевич Баланичев. По его инициативе и

при личном участии был получен прекрасный зеленовато-серый украинский гранит для постаментов памятника В. Н. Лаврову.

Большую помощь авторам проекта оказал болховский журналист-краевед Александр Егорович Венедиктов, нашедший много иконографических материалов, благодаря чему удалось в монументальной скульптуре В. Н. Лаврова воспроизвести волевые, типично славянские черты русского генерала-героя, погибшего за освобождение братской Болгарии.

В работах по сооружению памятника В. Н. Лаврову участвовали мастера-камнетесы В. К. Дудинов и В. А. Оглоблин и крауноук А. А. Широков.

Памятник был торжественно открыт 7 сентября 1978 г.

По соседству с Болховским расположен Мценский район, имеющий свои памятники Великой Отечественной войны.

Древний Мценск был освобожден от немецко-фашистских оккупантов 20 июля 1943 г. частями 342-й и 269-й стрелковых дивизий Советской Армии.

В память советских воинов, погибших при этом, был сооружен мемориальный ансамбль в центре города Мценска, состоящий из Аллеи Героев Советского Союза, уроженцев мценской земли В. Н. Кожухова, Ф. Т. Донкова, Е. П. Кочергина, Н. Г. Миняева, скульптурные бюсты которых образуют спокойно-торжественный ряд, завершающийся монументом советского солдата с умирающим фронтовым товарищем на руках; танка Т-34, установленного на древних валах города в честь танкистов 1-й гвардейской Чертковской танковой бригады, впервые в истории Великой Отечественной войны удостоенной звания гвардейской; памятника «Катюша», установленный на высоком пьедестале на берегу реки Зуши. Этот памятник напоминает о событиях осени 1941 г., когда танковые дивизии Гудериана рвались к Туле и Москве. Путь им преградил 1-й гвардейский стрелковый корпус, реактивные минометы которого сеяли смерть и ужас в немецких войсках. Позднее это эффективное советское оружие назвали «катюшами». Когда в 1943 г. орловская земля освобождалась от фашистской нечисти, активное участие в боях принимал 85-й гвардейский минометный полк, на вооружении которого были прославленные «катюши».

В центре мемориального ансамбля стоит памятная стела с именами похороненных воинов. В 1973 г. Герой Советского Союза А. П. Маресьев, воевавший в орловском небе, зажег здесь Вечный огонь Славы.

Авторы сооружений и скульптур центральной части ансамбля — Аллеи героев — орловские скульпторы В. П. Басарев, Г. И. Салова, Б. Д. Бологов, Л. М. Бугай и архитектор О. В. Подунина.

Заканчивая краткий обзор мемориальных ансамблей боевой славы Орловщины, приведу следующие слова прославленного советского полководца времен Великой Отечественной войны Георгия Константиновича Жукова: «Битва в районе Курска, Орла и Белгорода является одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом. Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в

немецком народе и у союзников Гитлера вера в гитлеровское фашистское руководство и в способность Германии противостоять все возрастающему могуществу Советского Союза».

Возвратимся снова в Орел и рассмотрим последний по времени мемориальный ансамбль, но не боевой, а литературной славы, созданный в дни 150-летия со дня рождения писателя-орловца Николая Семеновича Лескова.

История его такова. В упомянутом выше «Ориентировочном перспективном плане сооружения памятников и мемориальных досок в городе Орле» в 1959 г. был назван и памятник Н. С. Лескову. Первый шаг к тому, чтобы запечатлеть в монументальных формах образ Н. С. Лескова, был сделан в том же 1959 г. Тогда же работа над памятником Н. С. Лескову была поручена московскому скульптору С. Н. Фокину и архитектору С. И. Федорову.

Наше содружество началось еще в середине 50-х гг., в период моей работы главным архитектором города Курска, продолжилось в Орле, где сооружен по нашему проекту памятник герою гражданской войны М. Г. Медведеву, но работу над памятником Н. С. Лескову оборвала внезапная смерть С. Н. Фокина в 1961 г. После этого о памятнике Н. С. Лескову в Орле никто не вспоминал до 1969 г., когда мною был выполнен эскизный проект площади Искусств и где было предложено место сооружения памятника.

Теперь все убедились, как удачно это место, с какой неожиданной силой включаются в современный ансамбль новой площади Искусств памятники архитектуры эпохи русского классицизма церковь Михаила Архангела и небольшая ротонда около нее. Выбор места сооружения памятника был одобрен населением города и авторским коллективом, создавшим литературно-мемориальный ансамбль, москвичами — заслуженным художником РСФСР скульптором Юрием Григорьевичем Ореховым, лауреатом премии Ленинского комсомола скульптором Юрием Юрьевичем Ореховым и заслуженными архитекторами РСФСР Валентином Алексеевичем Петербуржцевым и Александром Владимировичем Степановым.

Главной отличительной особенностью памятника Н. С. Лескову в Орле, а памятником насчитывается теперь в городе уже более тридцати, является его пространственно развитая архитектурно-художественная композиция, в центре которой посреди широкой гранитной площадки находится бронзовая фигура Н. С. Лескова, сидящего в кресле. Основанием служит пьедестал из серого гранита.

Герои его произведений тут же, рядом, на правой и тыльной сторонах площадки. Среди них находятся и знаменитый умелец Левша, и Любовь Онисимовна с Аркадием из «Тупейного художника», и очарованный странник с цыганкой Грушей, и лесковские праведники протопоп Туберозов, отец Захарий и дьякон Ахилла из романа «Соборяне» и «леди Макбет Мценского уезда» — Катерина Измайлова.

Скульптурный образ Н. С. Лескова, по мысли авторов, воспринимается зрительно не только в окружении персонажей наиболее известных произведений, но и среди архитектурно-исторической среды старинного русско-

го города, которая была и остается в нашем сознании ровесницей И. С. Тургенева и Н. С. Лескова, И. А. Бунина и Л. Н. Андреева и других русских литераторов.

Открытие памятника-ансамбля Н. С. Лескову было примечательным событием не только для Орла. Оно большое и радостное явление всей культурной жизни нашей страны.

Среди памятников с многофигурными композициями, которых не так уж мало в нашей стране, орловский памятник-ансамбль Н. С. Лескову единственный, в котором столь органично выражена глубокая историческая связь времен, так ярко определена главная доминанта историко-литературного ансамбля, как это пока не достигалось нигде. И поэтому естественным и закономерным было присуждение авторскому коллективу Государственной премии СССР 1982 г. за создание памятника Н. С. Лескову в г. Орле.

Еще многие орловцы-писатели ждут своего воплощения в граните и бронзе памятников. Одним из первых среди них должен стать памятник Ивану Алексеевичу Бунину. Жизнь его была тесно связана с Орлом. Это нашло отражение во многих его произведениях и прежде всего в автобиографической «Жизни Арсеньева», за которую писатель был удостоен Нобелевской премии.

Широко известны слова И. А. Бунина: «Когда я вспоминаю о родине, передо мной прежде всего встает Орел, затем Москва, великий город на Неве, а за ними вся Россия».

Когда в Орле появятся памятники И. А. Бунину, Л. Н. Андрееву, верю, что это обязательно будет, и, возможно, некоторым нашим недавним современникам-литераторам, тогда каждый, кто живет в Орле или приедет в него в качестве гостя, будет помнить и знать, что этот старинный русский город есть подлинно русское литературное гнездо, питомец которого составляют славу и гордость России.

У меня есть давняя мечта: создать галерею скульптурных портретов писателей-орловцев. Когда народных художник СССР Н. В. Томский узнал об этом предложении, он горячо его одобрил, а я разработал его в общественном порядке в проекте музея писателей-орловцев на «Дворянском гнезде». С той поры прошло двенадцать лет. На красивом берегу Орлика создана видовая площадка, построена круглая беседка (архитекторы О. Левитский и С. Аганова), установлен бюст И. С. Тургенева (скульптор Г. Бессарабский), открыт Дом-музей Н. С. Лескова. Был проведен закрытый конкурс на лучший проект музея писателей-орловцев, в котором участвовали многие орловские и московские авторы. Но эти проекты пока лежат в запасниках музея. Однако я убежден, что литературно-мемориальный ансамбль «Дворянское гнездо» будет создан если не нами, то нашими потомками, если не по нашим, то по будущим проектам, и станет ценным вкладом в архитектурно-художественную летопись Орловщины.

Все рассмотренные выше памятники создавались на наших глазах, и возраст их невелик: от 2—3 лет до четырех десятилетий. Но есть мемориальные ансамбли, возникшие в далеком прошлом и как комплексные памятники истории и культуры представляющие большой познавательный интерес.

Среди них первое место по праву занимают

старинные городские кладбища. Они редко привлекали внимание исследователей, да и то в весьма давние времена. Между тем эти места вечного покоя ушедших поколений хранят ценную информацию о людях науки, искусства и литературы, о выдающихся государственных деятелях, полководцах, революционерах и простых тружениках страны, жизнь и труд которых были отданы Отечеству.

На кладбищах сосредоточены мемориальные сооружения разных исторических эпох, архитектурно-художественных стилей и форм, нередко выдающихся произведений монументального искусства.

Все эти обстоятельства заинтересовали меня еще в далекие студенческие годы, когда я изучал памятники на кладбищах Новодевичьего и Донского монастырей в Москве, Александро-Невской лавры в Ленинграде и Киево-Печерской лавры в Киеве. Какие это редкие по историко-культурной значимости некрополи Отечества!

В старинных русских городах много таких некрополей, есть они и у нас на Орловщине.

Более четверти века назад, когда в качестве главного архитектора города я начал изучение Орла, естественно, мое внимание привлекли и старые кладбища. Об одном из них, на мой взгляд наиболее исторически интересном — Троицком, пойдет здесь речь.

Возникновение кладбища относится к концу XVIII в. Отвод кладбищенского земельного участка был произведен после учреждения в 1778 г. Орловской губернии и в связи с утверждением регулярного плана Орла 1779 г., расширившего третью часть города, населенную дворянами, разночинцами и богатыми купцами. На этом участке размещались православное, римско-католическое и лютеранское кладбища, рост которых через несколько десятилетий вызвал прирезку нового участка выгонной земли по «Геометрическому специальному плану», составленному в 1864 г. землемером В. Балашевым.

В несколько сокращенных с северной стороны размерах Троицкое кладбище сохранилось до наших дней. Оно расположено в северо-западной части Советского района Орла, примыкая с южной стороны к улице Лескова, а с западной к Наугорскому шоссе. В створе улицы Пионеров (бывший Свербеевский переулок) находятся главные ворота старинной кузнечной работы, за ними кладбищенская церковь. Она строилась на средства, собранные в 1826 г. от «доброхотных пожертвователей», среди которых упоминается имя губернского архитектора Фомы Ивановича Пентонди и многих других известных в то время граждан Орла.

На южной стене здания недавно установлена мемориальная доска с надписью: «Министерство культуры РСФСР. Памятник архитектуры Свято-Троицкая церковь. Храм сооружен в 1828 г., колокольня в 1854 г. В 1867 г. церковь перестроена в стиле позднего классицизма (архитектор Попов). Подлежит охране как всенародное достояние». К этому следует добавить, что «строителем церкви был коллежский секретарь Логгин Лаврентьевич Де-Канор».

Церковь интересна не только как памятник зодчества начала XIX в., но и как место захоронения героя Отечественной войны, генерала от артиллерии Алексея Петровича Ер-

молова (1777—1861). Знаменитый русский полководец и его отец Петр Алексеевич были похоронены в юго-восточном алтарном приделе Троицкой церкви, сооруженном по прошению гвардии полковника Северина Алексеевича Ермолова — сына героя. В связи с этим событием на стене церкви была установлена медная мемориальная доска с надписью: «1867 года октября 15 дня сей храм возобновлен пристройками на сумму, дарованную Государем Императором в память великих заслуг и трудов, понесенных на пользу Отечеству генералом от артиллерии Алексеем Петровичем Ермоловым...» Доска эта не сохранилась.

Из дореволюционных краеведческих источников, а также по воспоминаниям орловских старожилов известно, что Троицкое кладбище имело множество монументальных красивых памятников из бронзы, чугуна, белого, черного, красного и серого гранита и мрамора, было украшено цветами, фанариками и отличалось высоким благоустройством.

К сожалению, многое из этих мемориальных сооружений не сохранилось из-за воздействия времени, последствий войн и неразумных поступков людей. По свидетельству старожилов-орловцев — старейшего работника коммунального хозяйства В. М. Невструева, медреса-краеведа О. П. Власовой, инженера-геодезиста В. Г. Емельянова, скульптора Б. Д. Боголова, инженера С. Л. Генчеля и других очевидцев, в начале 30-х гг. много памятников Троицкого кладбища было использовано для ремонта плотины на Оке, где раньше был старый Банный мост. Комментарии излишни...

Однако и то, что теперь сохранилось, впечатляет разнообразием памятников и мемориальных досок, которые по своей совокупности представляют редкий мемориальный ансамбль большой историко-культурной значимости. В этом мог убедиться автор этих строк, проведя летом 1984 г. тщательное натурное обследование и описание надгробных сооружений Троицкого кладбища. На нем похоронено много героев Отечественной войны 1812 г., гражданской войны, Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., красных партизан, революционеров, известных писателей, архитекторов, художников, артистов, врачей и других деятелей науки, искусства и труда. Список 150 наиболее интересных мемориальных сооружений передан мною в областное управление культуры и государственный архив.

Этот очерк посвящен семи наиболее выдающимся орловским мемориальным ансамблям. Они привлекают внимание многочисленных отечественных и зарубежных туристов. Знакомство с ними поможет лучше понять и оценить значение и величие подвигов боевой, литературной и трудовой славы, совершенных на земле Орловщины.

Реплика редакции.

Затронутые в статье С. И. Федорова проблемы создания мемориалов в исторических городах не всегда однозначны. К сожалению, до недавнего времени при их создании более принимались в расчет личные амбиции архитекторов и мнения местных деятелей застойного периода, чем историческая среда городов.